

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

13 января 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Александрова Д.П., судей Айриян Э.В., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняяна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Адерейко А.Н. ,

заслушав судью-докладчика, исследовав материалы дела, руководствуясь пунктами 2, 46, 47, 49, 50, 68, 69, 73–75, 96–98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 18, 19, 24, 72, 75, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза, предоставляет Консультативное заключение по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза.

I. Вопросы заявителя

1. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – НПП «Атамекен», заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее, соответственно, – Суд, ЕАЭС, Союз) с заявлением о разъяснении следующих вопросов:

1) что понимается под «сокрытием от таможенного контроля», «недостоверным таможенным декларированием» и «недекларированием товаров» в значении Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) и каков состав этих правонарушений?

2) может ли случай, при котором сокрытие от таможенного контроля произошло по вине третьих лиц, то есть без участия отправителя-продавца и получателя-покупателя товара, классифицироваться в качестве незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС в понимании подпункта 25 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС?

3) могут ли отправитель-продавец и получатель-покупатель товара считаться лицами, незаконно перемещающими товар или иными лицами, в понимании ТК ЕАЭС, если они не знали и не могли знать о незаконности

перемещения товара через таможенную границу ЕАЭС?

4) каковы в соответствии с правом ЕАЭС условия применения конфискации товаров в качестве меры ответственности при сокрытии товаров от таможенного контроля, либо недостоверном таможенном декларировании или недекларировании товаров?

5) требует ли право ЕАЭС, в частности ТК ЕАЭС, наличия умысла на сокрытие товаров от таможенного контроля, недостоверное таможенное декларирование или недекларирование товаров как обязательного условия применения конфискации товаров при указанных нарушениях?

6) является ли согласно праву ЕАЭС конфискация товара при ошибке в маршруте допустимой, соразмерной и пропорциональной мерой при отсутствии у отправителя груза умысла на сокрытие, контрабанду или иные существенные нарушения таможенного законодательства?

7) допускает ли право ЕАЭС конфискацию товара, незаконно перемещенного через таможенную границу ЕАЭС, но находящегося в собственности у лиц, не являющихся нарушителями таможенного законодательства ЕАЭС и государства-члена ЕАЭС и (или) которые не знали и не могли знать о незаконности такого перемещения?

8) предусматривает ли право ЕАЭС (ТК ЕАЭС) минимальные гарантии для нарушителей таможенного законодательства при избрании меры ответственности с учетом степени общественной опасности, наличия умысла и иных характеристик правонарушения?

9) каковы субъективная и объективная стороны правонарушений, предусмотренных подпунктом 25 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, а именно сокрытие от таможенного контроля, недостоверное таможенное декларирование и недекларирование товаров, какова форма вины при таких правонарушениях, подлежит ли она доказыванию либо вменяется в силу закона?

10) какова степень дискреции государств-членов ЕАЭС при определении в своем законодательстве понятий «сокрытие от таможенного контроля», «недостоверное таможенное декларирование» и «недекларирование товаров» и состава таких правонарушений с учетом пункта 5 статьи 1 ТК ЕАЭС?

11) предполагает ли принцип единого таможенного регулирования, закрепленный в пункте 4 пункта 1 статьи 25 Договора о ЕАЭС, унификацию вопросов ответственности за таможенные правонарушения в законодательствах и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС с учетом основных целей ЕАЭС, предусмотренных статьей 4 Договора о ЕАЭС?

II. Процедура в Суде

2. Постановлением Большой коллегии Суда от 11 сентября 2025 года заявление НПП «Атамекен» принято к производству.

Согласно пункту 68 Статута Суда Евразийского экономического союза (далее – Статут), являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском

экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), порядок рассмотрения дел о разьяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В соответствии со статьей 75 Регламента в рамках подготовки к рассмотрению дела по заявлению о разьяснении направлены запросы в высшие судебные органы, органы конституционного контроля, уполномоченные органы государств – членов Союза, в Евразийскую экономическую комиссию, от которых получены ответы.

III. Выводы Суда

3. В соответствии со статьями 1, 5 Договора Союз как международная организация региональной экономической интеграции наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 19 Договора компетенция Суда определяется его Статутом, в соответствии с пунктом 2 которого целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза. К компетенции Суда в соответствии со Статутом не отнесены вопросы толкования национального законодательства государств-членов Союза.

Таким образом, Суд обладает компетенцией дать разьяснения содержания понятий «единое таможенное регулирование», «сокрытие от таможенного контроля», «недостоверное таможенное декларирование» и «недекларирование товаров», а также сопутствующих им вопросов по материальным и процессуальным аспектам применения мер ответственности исключительно в значении Договора, ТК ЕАЭС, других международных договоров в рамках Союза и актов права Союза в сфере таможенного регулирования.

4. В соответствии со статьей 3, пунктом 1 статьи 25, статьей 32 Договора одним из основных принципов функционирования Союза является осуществление единого таможенного регулирования, правовую основу которого составляют Договор, ТК ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, к которым относится в том числе сохраняющий свою силу Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов таможенного союза от 5 июля 2010 года (далее – Договор 2010 года).

Из системного анализа положений Договора и ТК ЕАЭС следует, что единое таможенное регулирование охватывает установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, правил использования товаров на таможенной территории

Союза, порядка таможенного декларирования и выпуска товаров, порядка уплаты таможенных платежей и проведения таможенного контроля.

Таким образом, возникающие в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза правоотношения относятся к предмету регулирования Договора и ТК ЕАЭС. Вместе с тем эти акты права Союза не содержат норм, устанавливающих условия и основания привлечения к ответственности за преступления и административные правонарушения против порядка таможенного регулирования, включая их виды (составы), форму вины и виды наказаний. Отсутствуют такие нормы и в Договоре 2010 года.

5. Согласно статье 3 Договора 2010 года виды (составы) преступлений и административных правонарушений, порядок и принципы привлечения лиц к уголовной и (или) административной ответственности определяются законодательством государств-членов Союза с особенностями Договора 2010 года. В соответствии со статьей 4 Договора 2010 года лица, нарушившие порядок таможенного регулирования на таможенной территории Союза, подлежат привлечению к ответственности в соответствии с законодательством того государств-члена Союза, на территории которого выявлено правонарушение.

Таким образом, установление видов (составов) правонарушений в сфере таможенного регулирования, определение санкций, условий и порядка их применения не регламентируются ТК ЕАЭС и на данном этапе остаются в ведении государств-членов Союза.

6. Вместе с тем, на основании пункта 2 статьи 3 Договора 2010 года государства-члены Союза взяли на себя обязательство принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Союза и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний, при установлении объема и нормативного содержания которых подлежит соблюдению подпункт 25 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, определяющий понятия «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза».

При этом следует учитывать, что в подпункте 25 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС понятие «незаконное перемещение товаров через таможенную границу» определяется с помощью терминов, в отношении которых в международной практике таможенного регулирования сложилось единообразное понимание их значения, что позволило использовать вышеупомянутые термины в тексте международного договора (ТК ЕАЭС) без раскрытия их содержания. С учетом этого в силу принципа *pacta sunt servanda* государства-члены Союза обладают ограниченной дискрецией в вопросах установления в их национальном законодательстве норм, содержащих определения понятий «сокрытие от таможенного контроля», «недостовверное таможенное декларирование» и «недекларирование товаров».

7. ТК ЕАЭС определяет порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Союза, то есть последовательность совершения юридически значимых действий в таможенной сфере. Посредством установления единообразного порядка совершения этих действий достигается обеспечение единого стандарта таможенного администрирования, формирование которого предусмотрено Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1 ТК ЕАЭС таможенные правоотношения, не урегулированные международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, до урегулирования соответствующих правоотношений такими международными договорами и актами регулируются законодательством государств-членов Союза о таможенном регулировании.

8. В ТК ЕАЭС реализованы принципы комплексного содержания норм таможенного права. Выходящие за пределы сферы таможенного регулирования правоотношения, затрагивающие иные отрасли права, регламентированы в Союзе рядом отдельных соглашений и договоров. При этом согласно пункту 6 статьи 2 ТК ЕАЭС понятия других отраслей законодательства, используемых в ТК ЕАЭС, определяются и применяются в каждом из государств-членов Союза в том значении, в котором они используются в соответствующих отраслях законодательства этого государства, если иное не установлено ТК ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 4 статьи 354 ТК ЕАЭС и пунктом 1 статьи 3 Договора 2010 года виды (составы) преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной и (или) административной ответственности устанавливаются национальным законодательством государств-членов Союза с учетом предусмотренных Договором 2010 года особенностей применения единообразного подхода к определению противоправности деяний.

Изложенное свидетельствует, что элементы видов (составов) административных таможенных правонарушений (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) также определяются исключительно законодательством государств – членов Союза. С учетом этого в контексте пункта 46 Статута Суд не разъясняет существо каждого из названных заявителем видов (составов) правонарушений.

9. Согласно подпункту 27 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС «перемещение товаров через таможенную границу» представляет собой совокупность действий по ввозу товаров на таможенную территорию Союза или вывозу их с этой территории любым способом. Пунктами 1 и 7 статьи 14 ТК ЕАЭС определено, что товары, ввозимые на таможенную территорию Союза, находятся под таможенным контролем с момента пересечения таможенной границы Союза. При этом подлежащие таможенному контролю товары могут

находиться под таким контролем столько времени, сколько необходимо для определения их статуса. Согласно статье 310 ТК ЕАЭС таможенный контроль проводится таможенными органами в соответствии с ТК ЕАЭС в отношении объектов таможенного контроля с применением к ним определенных ТК ЕАЭС форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих его проведение.

Анализ положений статей 2, 6, 14 и 310 ТК ЕАЭС в их взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что товары, прибывшие на таможенную территорию Союза, подлежат таможенному контролю с момента их ввоза на эту территорию независимо от того, является ли это законным или незаконным, что и должен установить таможенный орган посредством проведения соответствующих контрольных мероприятий.

В основе законного перемещения товаров через таможенную границу Союза лежит соблюдение установленных порядка, условий и правил при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля, в процессе реализации которых обеспечиваются меры государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Соответственно, незаконным перемещением товаров через таможенную границу Союза будет любое их перемещение с нарушением предписаний ТК ЕАЭС и других актов права Союза в сфере таможенного регулирования.

10. В подпункте 25 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС перечислен ряд способов перемещения товаров через таможенную границу Союза с нарушением ТК ЕАЭС и других актов права Союза в сфере таможенного регулирования: перемещение товаров вне мест, через которые должно или может осуществляться их перемещение; перемещение товаров вне времени работы таможенных органов; перемещение товаров с сокрытием от таможенного контроля; перемещение товаров с недостоверным таможенным декларированием; перемещение товаров при недекларировании товаров; перемещение товаров с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

Названные способы в ТК ЕАЭС охватываются единым определением «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза». Элементы видов (составов) правонарушений против порядка таможенного регулирования, охватываемые содержащимся в ТК ЕАЭС понятием «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза», совпадающим с формулировками отдельных диспозиций законодательных актов государств-членов Союза об административных правонарушениях, не являются предметом единого регулирования ТК ЕАЭС таможенных правоотношений.

Таким образом, положения подпункта 25 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, содержащие, но не раскрывающие понятия «сокрытие от таможенного контроля», «недостоверное таможенное декларирование» и «недекларирование

товаров», имеют прямое предназначение для целей таможенного регулирования при совершении таможенных операций, таможенного контроля.

11. Правом Союза предусмотрена возможность применения санкции за нарушение порядка таможенного регулирования в виде конфискации с сохранением за государствами-членами Союза дискреции в части определения оснований и условий ее применения.

Установление административной ответственности в виде конфискации предмета административного правонарушения затрагивает право собственности. Учитывая, что преамбулой Договора предусмотрено учреждение Союза при соблюдении принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, к которым относятся право собственности, Большая коллегия Суда при вынесении настоящего Консультативного заключения принимает во внимание конституционные традиции государств – членов Союза и подтверждает выработанные Судом правовые позиции. В частности, в Консультативном заключении по делу № P-2/18 Суд отмечал необходимость соблюдения при решении вопроса о привлечении к ответственности принципа соразмерности санкций характеру совершенного противоправного действия (бездействия).

Одним из способов обеспечения соразмерности наказания является установление дифференцированной санкции за правонарушение, допускающей индивидуализацию наказания посредством предоставления правоприменительному органу государства-члена Союза права с учетом оценки обстоятельств дела, степени общественной опасности деяния применить конфискацию или воздержаться от ее применения.

Таким образом, устанавливаемые и применяемые государствами-членами Союза меры административной ответственности за нарушение порядка таможенного регулирования должны быть соразмерны охраняемым интересам и характеру совершенного противоправного деяния. Соразмерность предопределяет дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от характера правонарушения и обстоятельств его совершения, обуславливающих индивидуализацию тех или иных мер государственного принуждения.

12. Выбор правовых средств привлечения к ответственности за нарушение порядка таможенного регулирования относится к компетенции государств-членов Союза. К полномочиям Союза и Суда не относится рассмотрение вопросов обоснованности, целесообразности и предпочтительности того или иного избранного государствами-членами Союза механизма правового регулирования с точки зрения как его содержания, так и необходимости избрания конкретной формулировки нормы национального правового акта.

Дискреция государств-членов Союза в определении обладающих высокой степенью строгости мер ответственности за нарушение порядка таможенного

регулируемая сама по себе не свидетельствует о том, что законодательство государств-членов Союза, принятое в целях предотвращения совершения такого рода нарушений, является несоразмерным только потому, что предусматривает помимо наложения штрафа применение конфискации товаров, являющихся предметом правонарушения.

Добросовестное соблюдение государствами-членами Союза своих обязательств по применению норм права Союза предполагает установление ими эффективных мер ответственности за нарушение положений права. Вместе с тем, применение вышеупомянутых мер ответственности не должно приводить к созданию препятствий для свободного перемещения товаров между территориями государств-членов Союза, предусмотренного подпунктом 5 пункта 1 статьи 25 Договора.

13. Исходя из преамбулы Договора, статьи 358 ТК ЕАЭС и предусмотренных государствами-членами Союза правовых механизмов защиты прав лиц, привлекаемых к ответственности за нарушение порядка таможенного регулирования, минимальными гарантиями защиты таких лиц могут считаться: право на оспаривание (обжалование) решений, действия (бездействия) таможенных органов; право на справедливое судебное разбирательство; право на соразмерность санкции характеру правонарушения; право на реализацию принципа *non bis in idem* (статья 7 Договора 2010 года).

14. На основании изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующие разъяснения.

14.1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза предусматривает общие правила перемещения товаров, таможенных процедур и таможенного контроля, права и обязанности участников таможенных отношений, но не определяет понятия и не устанавливает виды (составы) преступлений и административных правонарушений.

Виды (составы) преступлений и административных правонарушений, порядок и принципы назначения мер уголовной или административной ответственности устанавливаются законодательством государств-членов Союза.

14.2. Применение мер ответственности, в том числе конфискации, за нарушение порядка таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе, учет конкретных обстоятельств, разрешение вопроса соразмерности санкции охраняемым интересам и характеру противоправного деяния является прерогативой правоприменительных органов государств-членов Союза.

14.3. Гарантиями защиты прав лица, привлекаемого к ответственности за нарушения порядка таможенного регулирования, являются: право на оспаривание (обжалование) решений, действий (бездействия) таможенных органов; право на справедливое судебное разбирательство; соблюдение принципа соразмерности санкции и принципа *non bis in idem*. Порядок реализации таких прав предусмотрен законодательством государств-членов Союза.

14.4. Закрепленный в подпункте 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года принцип осуществления государствами-членами Союза единого таможенного регулирования на данном этапе не предусматривает регламентацию вопросов привлечения к уголовной и административной ответственности за нарушение порядка таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю – Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен».

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

А.А. Дронов

Судьи:

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян